

Чревоугодник

Антон Старновский

Антон Старновский

Чревоугодник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69858043

SelfPub; 2023

Аннотация

Какой из 7 Смертных Грехов самый сильный? Естественно – Чревоугодие! То есть я. Это не нравилось моим братьям и сёстрам, а потому они подло предали меня, убив. Но не будь я сильнейшим, если бы так просто канул в небытие. Я выжил, и теперь в теле юного графа Российской Империи. Мать моя ксантарийская капуста, а почему здесь всё так плохо? Род – загибается, я – худосочный задрот, изгой для одноклассников и семьи. Так ещё эти монстры, что размножаются с бешеной скоростью, и выползают из гигантского кратера... Ну всё. Время пришло. Я достаю свою золотую ложку и иду разбираться. Только сначала поем, чтобы восполнить магические силы. Стоп, а что с ложкой?! Обложка сгенерирована нейросетью Stable Diffusion

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Антон Старновский

Чревоугодник

Глава 1

Российская Империя, город Москва, 21 век

– Мам, ну не хочу я туда идти... – тощий парнишка сидел на тумбочке в прихожей и разглядывал свои начищенные до блеска чёрные туфли.

– Надо! – рывкнула высокая женщина, отчего парнишка вздрогнул. – Я что, зря тебя в порядок приводила весь последний час? – она смерила сына презрительным взглядом, а потом обернулась на девушку, что со скучающим видом листала яркие фотографии на телефоне. – Даша, ну хоть ты ему скажи.

– А что я скажу этому задроту? – вздохнула девушка и сунула телефон в карман. Оттолкнулась от стены и шагнула вперёд. – Ему уже ничем не помочь.

Женщина закатила глаза.

– Я даже слушать ничего не хочу, – она сощурилась на парнишку. – Знаешь, как мне пришлось постараться, чтобы тебя пригласили на этот ужин?

– Мама, но...

– Женя! – топнула ногой женщина и её глаз задёргался. –

Лучше не выводи меня из себя... не доводи до греха! Пойдѐшь, и это не обсуждается.

Сердце парнишки колотилось с невероятной скоростью, в животе неприятно тянуло. От представлений о том, что может произойти на этом ужине, хотелось кричать. Но нельзя было ничего поделаться. Гнев матери, её убийственный взгляд и звонкий голос казались ещё хуже. Поэтому... выбора не оставалось.

– Ладно, – дрожащим голосом произнёс он и поднялся на ноги.

– Молодец, жига! – воскликнула девушка и подскочила к брату. Издевательски похлопала его по плечу. – Первый шаг на пути к становлению нормальным мужчиной уже сделан. – осклабилась она.

– Давай, не подведи, – женщина сняла с вешалки коричневый пиджак и протянула его сыну. Облачившись в него, парнишка стал выглядеть ещё нелепее. Тощий, маленького роста, пиджак висел на нём, как на скелете. Был на несколько размеров больше необходимого размера.

– Ненавижу, – прошептал парнишка, когда за ним захлопнулась дверь. – Ненавижу. Чтоб вы все... – дёрнулся от резкого звука и засеменил по лестнице, так и не договорив.

В поместье Афанасьевых было шумно. Громкая музыка слышалась ещё на подходе к крыльцу.

Парнишка остановился у фонтана, чтобы перевести дух и приготовиться к очередным унижениям. Он знал, что этого

никак не избежать и попытался как можно глубже забраться в свою привычную броню.

Иногда это помогало и издевательства не причиняли сильного урона. Но так было не всегда. Стоило кому-то хоть немного перейти черту, и невидимый панцирь рушился. Парнишка оставался обнажённым перед жестоким миром и каждое слово попадало ему в самое сердце.

Ему думалось, что ещё немного, и он не выдержит. Не выдержит, и помрёт прямо на месте.

Парнишка шагнул вперёд и почувствовал, что наступил на что-то твёрдое. Скорее из-за того, чтобы потянуть время, а не из-за любопытства, он отставил ногу и взял неизвестный предмет в руку. Начал его изучать.

Это была небольшая фасолина зелёного цвета. Очень странная фасолина. Парнишка никогда таких не встречал: продолговатая, покрытая острыми шипами, она была необычайно твёрдой и еле заметно светилась.

Сам не понимая зачем, он положил фасолину в карман пиджака и тут же про неё забыл, так как были дела поважнее.

– Всё будет хорошо... – пробубнил парнишка и стал подниматься по длинной мраморной лестнице. – Всё будет... – сзади послышался чей-то голос. – Хоро... – голос этот звучал насмешливо и явно обращался к нему. – ... чёрт.

– Ба-а-а-а-ринов! – заискивающе произнёс кто-то и стал подниматься вслед за парнишкой.

/Подмирье/

– Да замолчи ты, идиот! – под сводчатым потолком, в мрачном просторном помещении стояла девушка в открытом чёрном платье. Она расставляла на огромном мраморном столе тарелки, с негодованием поглядывая на своего собеседника.

– Не затыкай меня, дура! Я Грех Гнева, а не мамкин демон! – рядом с девушкой стояло, изо всех сил сжимая кулаки, краснокожее рогатое существо. Его зубы постукивали от злобы, а из носа выходил пар.

– А я Грех Похоти. И что? – девушка закончила расставлять тарелки и обернулась на рогатого. – Теперь совокупимся прямо на этом столе?!

– Хм. А почему бы и не...

Ударив ладонью себя по лбу, девушка отправилась зажигать свечи.

– Когда ты уже повзрослеешь? Неужели так трудно сдерживать свою сущность? Кретин неадекватный, – девушка летела возле длинного ряда свечей, и те зажигались. Когда она приземлилась обратно к столу, рогатый стоял всё там же, и пыхтел, глядя на неё.

– Не смей... так со мной разговаривать, девка!

– Ты можешь хотя бы сегодня всё не портить? Не усми-

ришь пыл – тогда мы все здесь подохнем. Неужели не понимаешь этого?

– Понимаю... – сквозь зубы прошипел рогатый.

– Ну и всё тогда. Просто делаем так, как задумали. По-терпеть осталось – всего ничего. Вот убьём Чревоугодие, тогда, наконец-то, заживём. Разве тебе не хочется занять его место? Претендовать на все его богатства, на статус одного из сильнейших существ Подмирья?

– Хочется...

В глазах девушки вспыхнул огонь. Из головы выросли спиралевидные рога, а чуть ниже спины – хвост. Она приблизила лицо к Гневу и произнесла гипнотически-пугающим тоном:

– Тогда без глупостей.

Бум-бум-бум!

Из-за высоченных каменных дверей послышался гулкий топот. Похоть тут же приняла свою прежнюю форму, а Гнев – забегал глазками и засуетился.

– Он здесь! Всё, быстро зови остальных, – произнесла девушка и полетела к дверям. Но не успела она до них добраться, как те растворились, громко стукнувшись о стены. Похоть еле успела отскочить в сторону.

– Где?! – в зал ворвалось огромное существо метров под тридцать ростом. В целом, от человека его отличали лишь размеры, и чересчур большой рот, переполненный сверкающими зубами. А также неприлично большая золотая ложка,

которую он держал в руке. – Где зодиакальный пудинг с шоколадным кремом из фонтана Иштар?!

– Эй, я здесь, – подала неуверенный голос девушка и помахала Чревоугодию.

– Ой... Похоть, извини, не заметил тебя, – великан вдруг начал уменьшаться в размерах вместе со своей ложкой. Примерно сравнившись по росту с Похотью, он стал походить на нормального человека. – Привет, сестра! – Чревоугодие, растянувшись в улыбке, бросился в объятия к Похоти. – Давно тебя не видел. Соскучился уже.

– Я тоже! – лукаво улыбнулась девушка и игриво подмигнула, склонив голову.

– Не пойми меня неправильно, но... как же я хочу есть! – на секунду рот мужчины расширился на всё лицо, но сразу же вернулся в нормальную форму. – Где остальные?

– Сейчас будут, – девушка обернулась в сторону стола, на котором сияли золотые и серебряные тарелки, стояли древние вазы, вились лианы душистых растений. – О, а вот и они.

Из вспыхнувшего в воздухе синего портала вышли сразу четверо. Впереди всех стоял рогатый Гнев, чуть позади него – зеленокожий, с маленькими, но зоркими глазками – Зависть. Рядом с Завистью, жирная, с бугристой кожей и золотыми монетами вместо волос – Жадность, похожая на огромную жабу.

Эти трое вдруг расступились, и из-за их спин вышел последний. Грех по имени Гордыня. Высокий, атлетично сло-

женный мужчина в одежде из золотой ткани. Его подбородок был вздёрнут, а глаза – немного сощурены. В руках, на небольшой переливающейся магическим светом тарелке он держал то самое блюдо.

– Зодиакальный пудинг с шоколадным кремом из фонтана Иштар! – не сдержавшись, воскликнул Чревоугодие. – Наконец-то, ну наконец-то я его отведаю! Блюдо одиннадцатого ранга. Неужели это всё не сон? – изо рта мужчины текли слюни, он еле сдерживался, чтобы не наброситься на священное кушанье. – Как тебе удалось его достать, Гордыня?

– Оу... – мелодичным голосом произнёс Грех. – Это было непростой задачей, брат мой. Очень непростой. Я отыскал человека, у которого находилась последняя порция шоколада из фонтана Иштар. А потом заплатил целое состояние лучшему повару Подмирья. И всё для того, чтобы порадовать тебя на твой юбилей.

– Это правда какое-то чудо, ведь я тоже искал хоть кого-то, кто был при дворе Аккада. Но никого не нашёл. Ай, плевать! Ставь уже на стол, иначе я сам себя сейчас сожру!

Когда Грехи рассаживались за стол, Похоть вдруг спросила:

– А где Лень? Она ведь обещала сегодня прийти. Юбилей брата, как никак...

– Не захотела, – развёл руками Гнев. – Сказала, что ей лень.

Чревоугодие пододвинул к себе тарелку со священным

блюдом и вперил в него глаза, больше не замечая ничего вокруг.

– Дождался. Я этого дождался. Спустя три тысячи лет...

Дрожащими руками он поднёс к тарелке свою золотую ложку, и зачерпнул ею пудинг. Медленно поднёс ложку ко рту, и...

Ам!

Кусочек зодиакального пудинга с шоколадным кремом из фонтана Иштар потонул в бездонных глубинах тела Греха.

Вот оно, счастье. Вот оно.

Или...

– Стоп, что за... – Чревоугодие вдруг выронил из руки ложку и вскочил со стула. Схватился за живот. Его начало качать из стороны в сторону, сознание помутилось. Он поднял взгляд на своих родственников и увидел, как те улыбаются. Улыбаются ехидно, злобно, выжидающе. – Какого... – Грех поднял руку, и золотая ложка мигом оказалась в ней. – Да как вы пос...мели... ублюдки. Я же вас всех... любил...

– Да пошёл ты, – цыкнула Похоть и приняла свою привычную форму с рогами и хвостом. – Ты нам никогда не нравился. С тобой даже трахаться неинтересно.

– Я ненавижу тебя всю свою жизнь! – вскочил прямо на стол Гнев. – Ты бесишь меня. Бесишь! Бесишь! Бесишь! – стучал ногами рогатый, а тарелки разлетались на осколки.

– Прости, – прошипел зеленокожий Зависть. – Но ты был непозволительно лучше, чем мы. А терпеть подобное – смер-

ти подобно. Прощай.

– Чур всё его золото я забираю себе, – подняв руку, сказала Жадность, и начала сгребать к себе всю золотую посуду, что ещё не успел раздолбать Гнев.

– Ты всегда был ничтожеством, – подал голос последний из Грехов. Гордыня. – Глупым ничтожеством, которое мнило о себе больше, чем следует. Так подохни же.

– П-хех... – усмехнулся Чревоугодие и харкнул на пол кровью. – Какие же вы все... жалкие. Ну, ничего. – от бессилия Грех упал на спину. Он держался из последних сил, глаза силились закрыться. Он вытянул перед собой золотую ложку, которую уже смутно видел. – Вы ещё за всё поплатитесь. Я вам обязательно... отомщу! – выкрикнул Чревоугодие и совершил последнее усилие. На его ложке вдруг очутилась маленькая зелёная фасолинка, которую он мигом отправил себе в рот.

А через секунду – взорвался, оставив после себя лишь кровавые ошмётки.

Я не могу в это поверить.

Предали...

Братья и сёстры, самые близкие существа во всех Девяти Мирах – предали. Сговорились, подстроив это представление, и отравили меня.

Я ведь и подумать не мог, что они на такое способны. Разве что Гордыня. Но остальные то как? Как они на такое согласились? Неужели Гордыня обманом их к этому принудил?

Ай, да кого я обманиваю... Ведь видел своими глазами их реакцию, слышал, что они говорили мне перед смертью. Каждый из них предатель. Каждый! Разве что Лень, возможно, никак в случившемся не замешана. Но она, хотя бы, могла меня предупредить. Или снова поленилась?

В общем, неважно. Теперь я мёртв, и стоит принять этот факт. Мертво моё прежнее тело, но теперь я новом, хотя и более слабым. И поэтому у меня есть шанс отомстить. И я его обязательно использую.

Спасся я благодаря силе квантовой зелёной фасолинки. Её мне удалось раздобыть лет триста тому назад – самую последнюю из оставшихся во вселенной подобных фасолинок. Лакомство это дарует вторую жизнь тому, кто её отведаёт. Правда вот, её действие совершенно невозможно контролировать.

Да, квантовая зелёная фасолинка даёт тебе новую жизнь, вот только делает это по своему усмотрению.

Нельзя выбрать время, тело и место, куда ты попадёшь. И поэтому мне совершенно не понятно, где я сейчас...

Вокруг какая-то темнота и гнетущая тишина. Лишь где-то вдалеке слышу неразборчивый шёпот и вижу тусклый свет.

Хм, ну, попытаюсь двигаться в ту сторону. Что ещё остаётся?

О, получается! Хотя и медленно, но я лечу на свет. Лечу всё быстрее и быстрее... быстрее и быстрее....

Бам!

На всех скоростях врезаюсь в неизвестное. Свет ударяет по глазам, и я чувствую, будто меня засасывает во что-то маленькое и хрупкое. Когда процесс заканчивается, тут же появляются болевые ощущения. Боль в спине, в коленях, шее, да и голова побаливает.

Разлепляю глаза и вижу длинный, засервированный льняной белой скатертью стол. На нём расставлены узорчатые тарелки, аккуратно разложены блестящие столовые приборы. В глубоких и не очень посудах дымятся ароматные блюда.

Так, мне уже нравится!

У стола, на деревянных резных стульях сидят какие-то люди. Выходит, я на Земле и в теле человека. Непонятно ещё, в какой именно стране (так как здесь их очень много), но факт остаётся фактом.

Каждому из сотрапезников лет по семнадцать. Скорее всего, я такого же возраста.

– Ну, приступим! – произносит толстый парень во главе стола и люди начинают трапезу.

Я опускаю взгляд на свою тарелку и приборы, что лежат рядом. Серебряные ножи, вилки и ложки.

Ха! Ещё чего? Не буду я использовать эту дрянь, не на помойке ведь себя нашёл, в самом деле. Зачем обедать ЭТИМ, если у меня есть золотая ложка? Единственная и неповто-

римая во всех Девяти Мирах и даже Подмирье. Уникальный предмет, принадлежащий только мне. Наделённый такой невиданной силой, которая и позволила мне добиться успеха, которого я достиг.

Я опускаю руку под стол, чтобы никто не увидел, как использую магию, и материализую золотую ложку. Кладу её на стол, и...

Убейте меня валирской картошкой, почему она такая маленькая?! Я ведь приказал ей вырасти до размера обыкновенной столовой ложки. Тогда почему она... такая? Даже не чайная, а ещё раза в два меньше.

Сантиметров шесть в длину.

И, что самое обидное, совершенно не хочет меняться, как бы я не напрягался. Проклятье... видимо, придётся пользоваться такой, пока не восстановлю свои силы. Но они, хотя бы, есть, и я их ощущаю. Пусть и очень слабо.

Ладно. И золотая ложка, несмотря на размеры, всё равно у меня осталась. Так что нужно радоваться хотя бы этому.

Квантовая зелёная фасолинка могла лишить меня всего. Но оставила самое главное. На том ей спасибо.

– Эй, Баринов, это что ещё за хрень? – рассмеялся тот парень, что сидел во главе стола. Большой, с кудрявыми рыжими волосами. На лицо ему кто-то просыпал под сотню веснушек. – Ты откуда эту зубочистку достал, придурок долбаный?

Стоп, это он мне?

Я поглядел по сторонам. Все взоры устремлены на меня, люди молчат. Ну да, точно мне. Даже в памяти что-то отозвалось на эту фамилию. Получается, она моя. А значит...

– Зубочисткой ты в своих жёлтых зубах ковыряешься, жирдяй, а это – золотая ложка, – произнёс я и гордо воздел прибор над собой.

Кажется, я сказал что-то не то. Потому что реакция присутствующих за этим последовала довольно странная. Все заулыбались, кто-то вообще рассмеялся. В общем, поднялась суматоха.

– Охренеть, вот он выдал!

– Что это с ним?

– Жить, походу, надоело...

Вот только рыжий смеяться совсем не хотел. Сначала он опешил и молча глядел на меня секунд пять, а потом соорудил такую злобную мину, что, казалось, сейчас веснушки отвалятся от натуги.

– Что ты сказал, мразь... – чуть ли не зашипел жирный и медленно поднялся со своего стула. Два парня, что сидели по бокам от меня – разбежались в разные стороны. Девушки, сидящие напротив, отодвинули стулья. Теперь между мной и рыжим не было никого.

Хм...

Судя по всему, теперь он хочет со мной подраться!

Интересная ситуация, конечно. Я ведь только в новое тело попал, а уже спустя минуту конфликтная ситуация. Мде-е-

е...

Ну, чего уж сделаешь? Придётся драться. Судьба, видимо, такая. Потому что по-другому я ответить рыжему не мог, он ведь меня придурком обозвал, а великий артефакт – зубочисткой. А мне что, терпеть?

– Ублюдок... я сжалился, и впустил тебя к себе домой. Тебя, нищebroда, позорящего аристократическую кровь. А ты этим мне решил отплатить? – жирный медленно приближался, шагая вдоль длинного стола.

– Да ладно, мы ж его так, поиздеваться позвали, – писклявым голосом сказала девушка с тоже рыжими волосами. Она подошла к жирному сзади и положила руки на его покатые плечи. – И без драк, ты ведь обещал, Ярик. Нам ведь от отца потом достанется.

– Свали!

О, а они так похожи. Волосы, лицо. Брат с сестрой, должно быть. Если выкачать из жирного килограмм сорок и отрасстить ему волосы – один в один получится!

– Да-да, Оля, свали. Не порти нам шоу! – произнёс какой-то парень, что стоял по другую сторону стола и пристально наблюдал за происходящим.

Что же в это время делал я?

А я просто сидел на своём месте с золотой ложкой в руках и разглядывал еду. Такая аппетитная на вид, чёрт... а я голодный, как не знаю кто. Будто неделю ничего не ел. Впрочем, это недалеко от правды. Судя по моим тоненьким руч-

кам – вешу, в лучшем случае, как половина от рыжего.

Да и в целом моё состояние – так себе. Энергия внутри хоть и ощущается, но о-о-чень слабо.

Со всем этим срочно надо что-то делать. Для начала проверить, блюда какого ранга я могу съесть, чтобы стать сильнее, и от этого уже отталкиваться. Надеюсь, всё-таки, что ситуация не аховая, и хотя бы пятый ранг это тело воспримет.

– Ярик! – вопит Оля и я замечаю, как в меня летит здоровенный кулак.

Глава 2

За час по переселения

Женя Баринов сидел на коричневом кожаном кресле в дальнем углу гостиной. Он посильнее вжался в сидение и погрузился в просмотр ленты новостей на телефоне. Старался не привлекать к себе внимания. Молился, чтобы его не заметили.

Он аккуратно поглядывал на веселящихся под музыку одноклассников, а особенно на длинноногую девушку по имени Юля.

Юля была хороша. Она нравилась Жене ещё с начальной школы. Оно и не удивительно, нравиться там было чему. Модельный рост, от природы пухлые губы, аккуратно подведённые блеском. Длинные каштановые волосы, заплетённые в узорчатую косу. Но самое главное – это, конечно, Юлины ноги.

Осознавая своё главное достоинство, девушка умело его подчёркивала. Носила исключительно короткие юбки, либо облегающие штаны. Юля с детства занималась гимнастикой и прочими видами спорта. Видимо, это и поспособствовало её загадочной, женственной походке. Она передвигалась по школьным коридорам так, будто идёт по подиуму. Ритмично шевелила округлыми бёдрами, чем привлекала внимание окружающих.

А ещё Юля любила улыбаться. И когда делала это, то возле рта появлялись еле заметные, но придающие лучезарности ямочки.

Она, кажется, ещё ни разу не улыбалась Жене. По крайней мере потому, что он всегда в этот момент отворачивался. Боялся встретиться с девушкой взглядом, потому что случись это – Баринов бы не пережил. Стоило Юле хотя бы пройти рядом с ним, парнишка уже начинал задыхаться от волнения.

Поэтому, разговор с Юлей для Жени был тем, чего он больше всего на свете желал, но в то же время и тем, чего он больше всего боялся.

Мысли о своей недостижимой любви вогнали парня в ещё большую тоску. Поначалу он наслаждался мыслями о красоте Юли, но очень быстро вспомнил, кто он такой, и какие у него шансы. Никаких. Даже, можно сказать, отрицательное значение. Ведь парнишка прожил на свете уже семнадцать лет и за столь продолжительное время убедился окончательно, что ничего путного из него не выйдет.

Тщедушное тело, полное отсутствие хотя бы минимальной уверенности в себе. Не шибко развитый интеллект, нулевая социализация. И многое, многое другое. Единственный счастливый билет, который Жене удалось вытянуть у судьбы – это его статус.

Семья Бариновых была в числе аристократов. Правда, и этот билет оказался изрядно помятым. Несмотря на аристо-

кратическое происхождение, Бариновы сейчас находились в глубокой, кхм... в глубоком кризисе.

Денег еле хватало на выживание, и с каждым днём положение лишь ухудшалось.

В общем, в конце тоннеля не брезжило даже искорки света. Там было темно, как в ту самую ночь, когда Женя родился.

– Ничтожество... – прошептал Баринов, глядя на себя в потухший экран смартфона. – Бессмысленный червь.

– Женечка! – раздался вдруг звонкий женский голос. В нём отчётливо улавливались хмельные оттенки, и оно не удивительно, ведь в гостиной на пару с кухней находилось несколько десятков бутылок с алкоголем.

В этот момент внутри Баринова что-то оборвалось. Он с болью заставил повернуть свою застывшую шею в бок, чтобы увидеть её... Юлю.

«Женечка?..» – повторил про себя парень, не понимая, что происходит. Ему казалось, что на него свалилось что-то бесконечно тяжёлое и невидимое, и теперь он доживает свои последние секунды.

Юля прошагала до коричневого кресла своей коронной походкой и уселась на подлокотник. Полубоком повернулась к Жене, и теперь её выдающиеся бёдра находились непозволительно близко к его глазам. Он уставился на них, как на что-то невозможное. Будто это не женские бёдра, а какая-то инопланетная форма жизни.

Парень испуганно отвернулся от девушки и начал разглядывать узоры на паркете. О том, чтобы посмотреть Юле в глаза – не могло идти и речи.

– Привет, Женечка, – произнесла девушка и стала ёрзать на подлокотнике, кожа которого поскрипывала. Хотела устроиться поудобнее. И когда у неё это, наконец, вышло, Баринов вымолвил дрожащим голосом тихое «Привет».

«Женечка...» – снова подумал про себя парень.

– Чего ты тут один скупаешь?

– Не знаю... – ответил Баринов и бросил все свои силы на то, чтобы восстановить сбившееся дыхание.

– А я знаю почему, – сказала Юля и загадочно хмыкнула. – Потому что все здесь собравшиеся – те ещё кретины. Тупые и банальные. Только и делают, что пьют и отпускают несмешные шуточки. Успела послушаться этого за последние годы. Я угадала?

– Ну... – промычал Женя. – Возможно, ты права.

– Но ты не такой, – заявила девушка.

«Господи, да что происходит...»

– Правда? – спросил парень и предпринял попытку поднять голову на Юлю, но, встретив препятствие в виде длинных ножек, вернулся к узорам на паркете.

– Конечно! – воскликнула Юля и положила руку на плечо Жени.

«Держи себя в руках... держи себя в руках»

– Ты тоже... от них отличаешься, – удивившись собствен-

ной смелости, произнёс Баринов.

– Ой, спасибо... – ответила девушка и, наверное, улыбнулась. Но Женя не мог этого видеть, хотя и представил у себя в голове её милые ямочки.

«Ничего не понимаю...»

– Слушай... торжественный ужин мы пропустить не можем, так как Ярослав обидится. День Рождения ведь, как никак. Но вот после него... проводишь меня до дома?

«Сон... это лишь бредовый сон»

– Да, конечно, – чуть осмелевшим голосом ответил Баринов.

– Вот и славненько, – произнесла Юля и поднялась на ноги. – Увидимся.

– А это не так уж и страшно, – заключил Женя, когда девушка удалилась на безопасное расстояние.

Время до торжественного ужина пролетело незаметно. Да, Баринов всё так же сидел, вжавшись в кресло, но ему хватало и этого. Он с головой был погружён в мысли о девушке своей мечты и даже перестал беспокоиться из-за возможных унижений.

К слову, ничего криминального даже не произошло. Женю лишь раз задела плечом, когда он заходил в уборную, но и это не вылилось во что-то большее.

Парень настолько потерял бдительность, что даже не заподозрил неладного.

Решил, что жизнь с этого момента перевернулась, и со

спокойной душой отправился в обеденную комнату. Уселся за свободное место и начал ждать, пока соберутся остальные. Вернее, ждал он только одного человека – Юлю. И когда та села неподалёку от него, удовлетворённо вздохнул.

Одноклассники скрипели стульями, журчащий алкоголь разливался по бокалам. Баринов достал из кармана зелёную фасолину, что нашёл сегодня у фонтана.

«Спасибо тебе. Неужели не всё ещё потеряно?» – с радостью на душе подумал парень, и в следующую секунду в голове что-то взорвалось.

Отталкиваюсь ногами от столешницы и заваливаюсь на пол вместе со стулом. Перекатываюсь назад и встаю на ноги. Удар жирдяя приходится в молоко, плюс – он явно не ожидал такого манёвра. Это выиграло для меня время, и я успел подхватить стул, да сломать его об мощную спину.

– Ай... – промычал рыжий и схватился за голову. Видимо, её тоже задело. Правда вот... нужного мне эффекта этот удар, кажется, совсем не возымел. Жирный только ещё больше разозлился. Пухлые щёки и лоб покраснели, вместо глаз я увидел два бездонных болота, наполненных ненавистью.

Стул разлетелся в щепки, встретившись с мощным телом. Хотя мне казалось, что он довольно крепкий по своей конструкции.

– Сука! – каким-то нечеловеческим голосом вопит жирный и бросается на меня снова.

Ну, что ж, раз не получилось усмирить его стулом, придётся задействовать кое-что посерьёзнее.

Перед тем, как жирный до меня добирается, я вытягиваю вперёд правую руку и в неё мгновенно прилетает золотая ложка. Я оставил её на столе, когда уходил от первой атаки. Но теперь она у меня.

Сжимаю артефакт крепче, и когда рука жирного пролетает у меня над головой, я со всей силы всаживаю кулак ему в живот. Противник всхлипывает от боли и отлетает назад. Врезается в стол и вместе с ним переворачивается набок.

Стаканы и тарелки со звоном разбиваются об пол, а я с горечью гляжу на произошедшую катастрофу.

Чтоб меня! Столько ароматных и, я уверен, очень вкусных блюд теперь размазаны по полу... и ведь, должно быть, у большинства из них высокий ранг. Я мог бы стать сильнее, отведав эти блюда, да и просто насладиться вкусом, но возможность упущена. А всему виной этот жирный конопатый ублюдок, не умеющий держать на замке свой рот.

Со злобой гляжу на распластанного в разноцветном месиве жирдяя. Он что-то стонет и медленно ползёт на животе вперёд.

К нему подбегает его сестра и пытается поднять. Не выходит. Все остальные же стоят как замороженные, и смотрят на меня. Столько внимания – даже неловко. Глядят широко

распахнутыми глазами, как на чудо природы.

– Баринов, да ты... сумасшедший.

– Это точно жижа? Как он это вообще сделал?

– Всё дело в ложке. Вы видели, как он её к себе притянул?

Поймал на себе взгляд довольно симпатичной девушки.

Высокая, статная, она схватилась за свою длиннющую косу и наглаживает её пальцами. В глазах проглядываются смешанные эмоции – кажется, для неё случившееся не тоже самое, что и для остальных. Гм...занятно.

Всё это, конечно, очень интересно, но... я сейчас в обморок свалюсь. Уже говорил, что сил во мне – катастрофически мало, а после хоть и непродолжительной драки с жирным, их совсем не осталось. Держусь из последних сил, чтобы не потерять лицо перед остальными, но понимаю, что срочно нужно исправлять ситуацию.

Так как здесь в плане еды уже ловить нечего, поищу её в другом месте. Благо, обострённое обоняние подсказывает мне, что неподалёку кое-что осталось.

Выхожу из комнаты, оставляя за спиной взбудораженных детишек, и попадаю в длинный светлый коридор. Иду вперёд, минуя живописные картины и многовековые предметы интерьера по бокам, прямо на запах.

Так-с... кажется, я попал в кухню. Здесь нет никого из людей, зато есть несколько столов и объёмный белый шкаф, гудящий в углу. У землян эта штука называется холодильником, если мне не изменяет память. Отворяю тяжёлую дверцу

и ароматный запах бьёт меня по носу.

– Нашёл...

И хотя еды здесь не так уж и много, но она есть. На нижней полке стоит несколько посуды.

– Киш с грибами и шпинатом, Кордон блю, Яблочный крамбл, Ланкаширский горшок... – перечисляю я названия блюд, а сам выставляю их на рядом стоящий стол.

Странно. Судя по тому, что я успел увидеть, нахожусь сейчас в стране под названием Россия. Вот только все эти блюда принадлежат не русской кухне, а французской и английской.

Что за люди такие? Я ведь знаю, насколько богата русская кухня, а эти наготовили одну иностранщину...

Чтобы не возникало вопросов, поясню, откуда мне, только что попавшему в новое тело, всё это известно. Всё потому, что на Земле я бывал уже много раз. Так как земляне ужасно вкусно готовят, и у них целая куча блюд высокого ранга. За свои посещения успел кое-что запомнить. Хотя и в общих чертах, но названия стран и примерную географию я знаю.

А что же до названий блюд – здесь дело в моих способностях. Стоит мне увидеть хоть что-то приготовленное, в голове тут же всплывает наименование.

Только вот... ранга всех этих блюд я, почему-то, всё ещё не вижу. Должно быть, ещё слишком слаб, чтобы распознавать их на расстоянии. А поэтому нужно воспользоваться золотой ложкой.

У всех приготовленных в Девяти Мирах блюд, кстати, все-

го десять рангов. Чем выше ранг – тем больше это блюдо может мне дать в плане энергии и способностей. Одному только мне, правда, потому что я Грех Чревоугодия. Для остальных же существ во Вселенной – вся эта еда служит лишь способом утолить голод, да насладиться вкусом.

Ранг конкретного блюда зависит от многих факторов. Качество использованных продуктов, время после приготовления, мастерство повара.

– Ну ка... – я дёргаю рукой и в ней тут же появляется золотая ложка. Отламываю ей кусочек мягенького шницеля из телятины, кладу его в рот, и...

М-м-м, чёрт, как же это вкусно! Причём, даже в холодном состоянии. Вот насколько я проголодался.

Только вот...

– Всего лишь четвёртый ранг?!

Повара, готовившие торжественную трапезу в этом доме – те ещё безрукие кретины. И, вроде бы, дом выглядит приличным. Даже, я бы сказал, богатым. Но... четвёртый ранг? Эти люди ведь аристократы, насколько я понимаю. Четвёртый ранг... тьфу ты! Думал, что как минимум пятый. Зачем они так живут?

Но это оказалось не самой большой проблемой...

Стоило мне проглотить кусочек шницеля, как я понял – что он пуст. Вернее, не так. Энергия в нём есть, вот только мой энергетический котёл, как я его называю, не способен её воспринять. Поэтому Кордон блю четвёртого ранга для

меня – принёс такую же пользу, какую он может принести для любого другого.

Это что же получается... теперь я не способен воспринимать блюда даже четвёртого ранга?!

Квантовая зелёная фасолинка, за что ты так со мной?..

Я достал из холодильника и со шкафов абсолютно всё съедобное, что удалось найти. Выставил это перед собой и начал пробовать. Спустя пять минут пришёл к выводу, что на данный момент я способен получать силу только от тех блюд, что не превышают третий ранг.

Третий...

Настолько слабым я был... уже и не вспомню когда. В далёком детстве, должно быть.

Впрочем, хоть ситуация и плачевная, унывать не стоит. Не в моём стиле. С одной стороны, это даже хорошо. Я пройду этот длинный путь почти с самого начала. И что-то мне подсказывает, что он будет очень интересным.

И будто бы в подтверждение моим словам, в кухню вдруг вошла девушка. Та самая, которая странно смотрела на меня. Она остановилась в проёме и робко одёрнула чересчур короткую юбку, опуская её ниже.

Я вопросительно поглядел на неё.

– Ты... в порядке? – задала она вопрос и непонимающе вылупилась на заставленный блюдами стол.

– Да, а почему мне быть не в порядке? – искренне удивился я.

– То, что случилось между тобой и Ярославом... было неожиданно, – девушка, будто специально выпячивая бёдра при ходьбе, медленно приблизилась к стулу рядом со мной и села на край.

– Ничего неожиданного, – пожал я плечами и продолжил есть салат из помидоров и огурцов. – Он меня оскорбил, и я ответил тем же. Разве может быть как-то иначе?

– Ну... раньше было иначе.

Раньше, раньше...

Раньше – это раньше!

Если предыдущий владелец тела и терпел подобные выпады в свою сторону, то вот я –точно не собираюсь.

– Забудь, – махнул я рукой.

– Эта ложка, – девушка кивнула на мой золотой артефакт, которым я доедал салат. – Она помогла тебе справиться с Ярославом?

Очевидно, что она. И хотя сила золотой ложки упала теперь ниже плинтуса, тем не менее, она всё ещё кое-что может. Например... для всех посторонних вес артефакта, несмотря на маленькие размеры, является очень большим. Раньше, например, никому во всех Девяти Мирах не удавалось сдвинуть её даже на сантиметр. Теперь же, по моим прикидкам, для всех, кроме меня, она весит под полсотни килограмм.

Именно благодаря этому мой удар и вышел таким мощным. Стоило всего лишь сжать ложку в кулаке.

– Угу, – неохотно буркнул я и отодвинул пустую тарелку на край стола.

– Занятно... – задумчиво вздохнула девушка. – Расскажешь мне про неё поподробнее?

– Нет, – сухо ответил я.

Девушка удивлённо поморгала, глядя на меня как на того, кого видит впервые. Но, судя по всему, она уже давно меня знает. Память пока что очень лениво, но начинает просыпаться.

– А насчёт нашей договорённости, – с надеждой улыбнулась девушка, и возле её рта проступили ямочки. – Всё в силе?

– Какой ещё договорённости?

– Ну... – насупилась она. – Я просила проводить меня до дома.

– А, точно, вспомнил, – соврал я. – Конечно, провожу.

Неувязочка выходит. Судя по всему – предыдущий владелец тела был тем ещё слабохарактерным слабаком, тогда почему такая красотка к нему привязалась?

Чувствую подвох...

Но, всё же, проводить её согласился. По крайней мере для того, чтобы привыкнуть к новому телу и проветриться на улице. Может, получше заработает память. А если нет – аккуратно расспрошу девушку. Должна же от неё быть хоть какая-то польза?

Ну и, естественно – любопытство! Я всегда был очень лю-

бопытным...

Глава 3

– Всё, не буду я в этом участвовать, – заявила Юля и нервным движением откинула свою длинную косу за спину.

– Это с какой стати, Назарова? – сквозь зубы произнёс невысокий, но крепкий парень с чересчур большим лбом.

– Юль, ну правда, мы же договаривались... – проблеяла девушка с неестественно чёрными бровями и кривым ртом.

Эти трое, а также ещё один молчаливый человек внушительных размеров сидели в комнате с занавешенными шторами. Пол разрезала ярко-красная полоса света, своим кончиком она касалась стола, вокруг которого растянулся просторный диван.

– После того, что случилось, вы всё ещё собираетесь продолжать? – нахмурилась Юля и провела взглядом по всем присутствующим. – Вам не кажется, что план нужно сворачивать?

– Ох... – вздохнул невысокий парень и закинул ногу на ногу. Поглядел на Юлю как на безнадёжную идиотку. – И как драка Жижи и Ярика нам мешает?

– А разве ты не заметил, с какой скоростью отлетел Ярик? Я думаю, вы не справитесь.

– Баринов слабак! – прервал вдруг молчание здоровяк и закатал рукава рубашки, обнажая покрытые мускулами предплечья. – Самый немошный в нашем классе. И ты гово-

ришь, что мы не справимся? Да мне больше пяти процентов силы будет стыдно задействовать.

– Нет, Сёма, она кое в чём права, – произнёс большелобый. – С Бариновым и правда что-то не так. То, что он сделал с Яриком – сильно меня удивило. Думаю, всё дело в его золотой ложке.

– Да-да! – закивала девушка, что сидела рядом с Юлей. – Я тоже её заметила.

– Очевидно, что это силовой артефакт, – заключил парень. – Но странно, что он появился у Баринова, ведь его семейство – это потомственные маги ветра. А у самого Жижи так и не пробудился дар. И тем не менее, – он обернулся на Юлю. – Даже это несколько нам не помешает. Нас много, а он один. И с артефактом он, я уверен, ещё очень плохо управляется. Наши шансы на успех – максимальные.

Юля молчала, глядя на медленно уползающую в сторону окна полосу света.

– Ты ведь знаешь, что этот придурок по уши в тебя влюблён и сделает всё, что ты ему скажешь. А нас он боится. Ты – главное звено нашего плана, и без тебя ничего не выйдет, – продолжал наседавать большелобый. – Давай, решайся быстрее, пока он не свалил.

– Будто у меня есть выбор... – произнесла Юля и встала с дивана, направилась к двери.

– И не забудь разузнать у него про ложку! – вдогонку бросил большелобый. – Всё-таки, мне охренеть как интересно,

где он её взял.

– Нет-нет, не туда, – неловко улыбаясь, произнесла девушка. – В той комнате Ярослав восстанавливается. Лучше вам с ним не пересекаться.

– Хорошо, – пожал я плечами и свернул в противоположную сторону.

Действительно, жирного я больше не хочу видеть. Уж чересчур он мерзкий и наглый.

Мы покинули здание, миновали живописный дворик с клумбами и фонтаном, вышли за ворота. Небо стремительно темнело, вдоль дороги уже зажглись фонари. Рядом с помещьем находилось ещё несколько таких же, а дальше шла обыкновенная улица с высокими многоквартирными домами.

– Я живу здесь неподалёку. Минут двадцать ходьбы, не больше.

Пока мы двигались по ровной тротуарной плитке, в лицо и уши задувал прохладный ветер. Уже не летний, но всё ещё не такой ледяной, как глубокой осенью или зимой. Листья на деревьях были зелёными, но некоторые из них начинали покрываться желтизной. Очевидно, сейчас начало осени.

– Тебе не холодно? – я поглядел на девушку, открытые ножки которой, должно быть, сейчас мёрзли.

– Нет, всё в порядке, – улыбнулась та и запахнула расстёгнутый голубой плащ.

Я же был одет в какой-то безвкусный коричневый пиджак, пропахший старостью. Мало того, он ещё и висел на мне, совсем не подходя по размеру. Про растянутые брюки и туфли с острым носком вообще молчу.

Кстати, да, чем дальше, тем память действительно лучше начинала работать. Я постепенно вспоминал детали жизни бывшего владельца тела. Пока что в общих чертах, но тем не менее.

Мы с Юлей говорили о всякой ерунде, о школе, и это так же неплохо помогало пробудить память.

Да, и Юлю я вспомнил – эта девушка, в которую реципиент был по уши влюблён. По уши, и безнадёжно. Одноклассница, которая никогда не обращала на него внимания. Просто игнорировала, а сегодня вдруг попросила проводить до дома. Не знаю, каким нужно быть идиотом, чтобы не заподозрить здесь подвоха...

На кухне я подкрепился довольно слабо, но, всё же, подкрепился. Мне удалось найти всего лишь два блюда, которыми вышло пополнить энергию. Первым был Сырный суп по-французски, приготовленный позавчера. Я разогрел его и съел большую тарелку – он оказался всего лишь второго ранга, но это было уже хоть что-то.

После него я пришёл в себя, и энергии стало побольше. Ту, которую я потратил на призыв золотой ложки, её исполь-

зование в бою и содержание в пространственном кармане – удалось восполнить. Плюс набралось ещё немного сверху.

Тратиться на исправление физических изъянов тела пока что не стал. Сделаю это чуть позже и в более безопасной обстановке.

Хотя и очень хотелось сделать это сейчас...

Искривлённый позвоночник, плоскостопие, незажившие раны от прыщей на лице, и прочее, и прочее. Да, всё это без проблем можно исправить, используя полученную от блюд энергию.

Её вообще можно тратить много на что. На улучшение канальных путей внутри тела (которые теперь у меня чрезвычайно короткие и тонкие), на усиление физических характеристик тела, на освоение новых способностей, и ещё много на что.

Второе же блюдо, которое я съел – был салат из помидоров и огурцов. Только вот никакой энергии я от него не получил. И на это есть всего две причины: либо я ещё слишком слаб и не могу воспринимать такое количество энергии за раз, либо... ох, о втором варианте я и думать не хочу.

Надеюсь, дело не в нём. Потому что если в нём, то моим и так потрёпанным нервам точно настанет конец.

– И всё-таки, что это за ложка? – снова спросила Юля, когда разговор наш перешёл на более доверительные тона. – Твоя семья ведь – это потомственные маги ветра, а значит и ты должен был унаследовать этот дар. Но...

Какая же любопытная девка. Чего она так привязалась к моей ложке? Второй раз уже спрашивает, причём, как бы невзначай, но я же вижу, что её интересует этот вопрос.

– Потом как-нибудь расскажу, – снова отмахнулся я.

Нет, ну а что? Буду я рассказывать какой-то подозрительной Юле о моём артефакте, ещё чего. Хотя и... причина здесь кроется не только в этом. Я ещё слабо разбираюсь в устройстве магической системы на Земле, а потому правдоподобный ответ придумать не способен.

Говорить всю правду – нельзя, ведь посторонние не должны знать о том, кто я на самом деле. Но можно чуть приврать, но для этого у меня недостаточно информации.

Конечно, я знаю, что вся магическая энергия на Земле берёт своё начало из Подмирья. Впрочем, как и любая другая энергия во всех Девяти Мирах. Но вот нюансы мне неизвестны. Получаемая из Подмирья, энергия на Земле закономерно трансформируется, принимает совершенно уникальные формы.

А ими я как-то не особо интересовался при посещении Земли ранее. Был занят делами поважнее...

– Как скажешь, – вздохнула Юля и мы свернули с освещённой фонарями дороги в тёмный переулок.

– Долго ещё? – спросил я, оглядываясь по сторонам.

– Почти пришли.

По бокам от нас высились разрисованные какой-то неразберихой обшарпанные стены. Окна на эту сторону не выхо-

дили. Переулок был длинным, метров под триста, и что-то здесь разглядеть было нереально. За большими железными контейнерами и в выступях стен мог прятаться кто угодно.

Просто идеальное место для того, чтобы молодой девушке ночью идти по нему домой!

– Я всегда здесь срезаю... просто так быстрее.

Ага, сто процентов. И пешком каждый раз ходишь, в это тоже поверим. У меня уже скулы сводит от любопытства, что же она мне приготовила?..

Юле пришло на телефон какое-то сообщение и она, взяв устройство в руку так, чтобы я ничего не увидел, его прочитала. Тут же изменилась в лице, её большие глаза нервно забегали. Замедлила шаг.

– Что такое? – спросил я, тоже останавливаясь.

– Постой, – произнесла девушка и шагнула ко мне. Прикусив нижнюю губу, положила руки на мои плечи. – Женя, понимаешь...

– Если честно, то не особо.

– Дело в том, что ты мне... – сглотнула. – Нравишься, и... – прикрыв глаза, стала приближать свои губы.

– Да где же этот менталист... – хмурился большелобый, глядя на тёмный переулок перед собой.

– Вот дерьмо! – нервничала девушка, переминаясь с ноги

на ногу. – Дерьмо!

– Не выражайся, ты ведь аристократка. И не суетись, – покосился на подругу парень.

Девушка замолкла, но волнение никуда не делось.

– Сёма, где его носит? Позвони.

Здоровяк молча достал из кармана телефон и набрал нужный номер. Поднёс устройство к уху и произнёс – «Сколько?», а через секунду положил трубку.

– Сказал, что максимум пять минут.

– Хорошо, – вздохнул большелобый и опёрся на стену.

– Идут! – воскликнула девушка и тут же приложила руку ко рту. Присела на корточки.

– Да, это они, – ответил парень и поморщился. – Надо их задержать. – он достал телефон и быстро отправил с него сообщение Юле. – Ну, не подведи, Назарова.

Все трое с интересом уставились на парня и девушку, что остановились у той части переулка, куда ещё попадал свет от фонарей.

– И как она его остановит, – шептала бровастая. – Это ведь... – её глаза округлились от удивления. – Что за...

– Хех, – усмехнулся большелобый. – А она молодец. На всё готова, чтобы не замарать свою репутацию.

– Ф-у-у! Как можно целоваться с Бариновым? Он же урод! – скорчила гримасу отвращения девушка и отвернулась от занятого зрелища. – Я бы ни за что на такое не согласилась.

– Вот поэтому ты здесь, а она – там, – пояснил большелобый, безотрывно наблюдая за целующейся парочкой.

Спустя несколько минут они всё ещё целовались. Высокая девушка обвила руками тщедушного парнишку, чуть ли не пожирая его губами. Тот же, в свою очередь, хоть и не возражал целоваться, но вёл себя довольно странно. Без конца поглядывал на тёмный переулок, будто чего-то ожидая.

– Мне кажется, или Баринову не особо нравится с ней целоваться? – заметила девушка, всё же вернувшись к просмотру интересного кино.

– Да он просто обескуражен, – пояснил большелобый. – Уверен, что он не только девственник, но даже за ручку ни с кем не держался. Вот и ведёт себя так.

Здоровяк потрогал большелобого за плечо, кивая на высокого худого человека, что медленно пробирался вдоль стены к ним.

– Наконец-то, – вздохнул парень.

Когда незнакомец подобрался ближе, все четверо ещё раз обсудили план действий. Сначала к целующимся выйдет Семён и попытается обезвредить цель. В случае успеха к ним тут же присоединятся остальные и менталист вытащит из Баринова нужную информацию.

В случае же, если что-то пойдёт не по плану, к Семёну присоединятся и остальные.

– Вы не потребуетесь, я справлюсь сам, – самодовольно заявил здоровяк.

– Не сомневаюсь, – ответил большелобый. – Маску с изменителем голоса только не забудь, не хватало ещё, чтобы Баринов нас узнал.

– Это ссыкло от страха мать родную не узнает, – хмыкнул Семён и, натянув причудливое приспособление на лицо, пошёл вперёд.

Когда Юля неожиданно набросилась на меня, да начала целовать, я, честно признаться, слегка растерялся. В первые секунды по телу растеклось приятное тепло, а в голове было пусто. А также напряглось там, о чём и говорить стыдно.

Вот что значит, когда попадаешь в тело такого слабохарактерного сопляка, который ничего в жизни не видел и не пробовал.

Но, я довольно быстро взял себя в руки и вернул контроль над ситуацией. Не отрываясь от сочных губ девушки, стал поглядывать в глубину тёмного переулка. Я был уверен, что именно там кто-то прячется. Плюс ко всему, удалось заметить непонятные телодвижения и услышать голоса. Поэтому, не лишая себя удовольствия воспользоваться сексапильной красоткой, одновременно с тем следил за происходящим.

Незаметно вернул себе из пространственного кармана золотую ложку и сжал её в руке.

– Эй вы, сосунки, закурить не найдётся? – из темноты на

свет вдруг вышел какой-то громада в маске и со странным устройством в районе рта. Голос его звучал слишком угрожающе, отдавал металлом.

Ха! Ну вот, что и требовалось доказать. Это было заранее спланированным планом и теперь я, вроде как, попался в ловушку.

Интересно-интересно! Что же будет дальше?..

Юля оторвала от меня свои пухлые губы, которые, казалось, за время поцелуя стали ещё больше. Повернула голову на здоровяка и стала пятиться.

– Не курим... – произнесла она.

– А если найду? – здоровяк стремительно приближался.

Ох... ну что за цирк? Не могли, что ли, диалоги более правдоподобными придумать?

– Женя, пойдём отсюда, – девушка схватила меня за руку и потянула назад. – Здесь можно обойти.

Но я вырвался от Юли и произнёс:

– Да, конечно, у меня оставалась последняя сигарета, – улыбаясь, глядел я на здоровяка, и ковырялся в кармане брюк.

Тот, это было видно, подобного ответа уж точно не предвидел. Остановился в двух метрах от нас и начал ждать, пока не понимая, что предпринимать дальше. Юля тоже удивилась и с мрачным видом моргала, глядя на меня.

– А, нет... – левой рукой я почесал затылок. – Извините, дяденька, сигареты кончились. Зато осталось кое-что дру-

гое! – резко вытащил из кармана золотую ложку и вытянул её перед собой. Артефакт переливался золотом и чуть слышно звенел.

Здоровяк, увидев ложку, тут же пришёл в движение. Она сработала для него как сигнал к действию. Он сжал правую ладонь в кулак и размашисто махнул им у меня перед лицом. Естественно, я успел отскочить назад, но... в воздухе после атаки вдруг вспыхнул энергетический след.

Меня неприятно садануло по лицу, в ушах зазвенело. Сквозь появившуюся в глазах муть я увидел светящийся золотым поток.

Ага... атаки, усиленные энергией. Недурно.

Но я не растерялся, и с максимальным замахом, задействовав все ресурсы этого хиленького тельца, кинул вперёд ложку.

Бам!

Не долетая до верзилы, ложка врежется в проявившееся энергетическое поле, что тускло светится жёлтым, и происходит небольшой взрыв. Противника отбрасывает назад, но и меня тоже.

Мы оба удерживаемся на ногах, но расстояние между нами увеличивается в несколько раз. Ложка возвращается ко мне в руку, и я думаю, что делать дальше.

– Выродок! – явно не ожидав сопротивления с моей стороны, верещит здоровяк. Его странный голос срывается и звучит нестабильно.

Вот если немного поразмыслить головой... для чего ему этот аппарат, меняющий голос? И маска, скрывающая лицо. По-моему, очевидно – чтобы скрыть от меня свою личность. Значит, мы уже знакомы, и он не хочет, чтобы я его узнал. Именно это и есть его главная уязвимость.

– Ух! – выдыхает здоровяк и топает массивной ногой. По земле с бешеной скоростью бежит светящаяся трещина, и, добравшись до моих ног, она останавливается. От взрыва я отлетаю в сторону, упав на пакеты с мусором, которые смягчают приземление.

Тело ноет от сковывающей боли, сердце колотится с запредельной скоростью. Голова всё ещё идёт кругом после соприкосновения с энергетическим следом.

Да, ситуация незавидная, конечно. Я слаб, и от этого очень досадно.

Естественно, этот здоровяк довольно сильный и способен одолеть множество людей, но... встретиться он мне раньше, и я бы такого даже не заметил. Смахнул своей золотой ложкой, как мешающуюся под ногами букашку.

А теперь придётся попотеть. Причём, неслабо.

Но я справлюсь, и сожру этого ублюдка, чего бы мне это не стоило. По-другому никак.

Юля же, пока между нами происходила драка, всё это время стояла в сторонке, прижавшись к стене, будто бы со скукой ожидая, когда всё, наконец, закончится. Но всё только начинается, дорогая, всё только начинается.

Я не без труда поднимаюсь с пакетов (которые, к счастью, оказались закрытыми, и поэтому я не замарался) и дёргаю рукой, что уже начинала затекать от смещения суставов. Вливаю всю оставшуюся энергию в золотую ложку и готовлюсь к последнему столкновению.

Здоровяк тем временем принимает боевую стойку и его тело начинает излучать солнечный свет. В больших и ярких глазах угадывается предельная решимость.

«Эй, Чревоугодник, помощь нужна?» – раздаётся нечеловеческий голос в голове. Тем не менее, по грубости он напоминает мне мужской.

«Ну конечно она ему нужна, что за идиотские вопросы?!» – говорит кто-то похожий, но, однозначно, женского пола.

Твою же... иридиевую картошку, только не это!

Глава 4

Этого я боялся больше всего.

Шанс того, что мне попадутся продукты прислужники, был совсем маленьким. Но судьба поступила жестоко. Мне «повезло» наткнуться на прислужников в первый же день новой жизни.

Зря я съел тот самый салат из помидоров и огурцов...

Ведь теперь, за неимением прежних сил и в принципе выбора мне придётся терпеть голоса в голове.

Продукты прислужники – явление чрезвычайно редкое. В одном случае из тысячи есть шанс наткнуться на такие блюда, ингредиенты которых – умеют со мной общаться и исполнять мою волю.

И по своему огромному опыту скажу – все эти ребята, мягко скажем... сумасшедшие. Возможно, дело в том, что в принципе все продукты – далеки от нормального поведения. Они ведь созданы для того, чтобы их ели. А эти ещё и говорить умеют, вот и выходит полнейший дурдом. Мало того, их двое!

Впрочем... как бы я не противился неприятному соседству, прислужники объявились вовремя.

«Гм...» – задумчиво вздохнул огурец. – «Неужели это правда, и теперь я служу самому Чревоугоднику?.. ДА! – завопил он. – Мать вашу, ДА-А-А-А! Да-да-да!»

«Чудовище пупырчатое! Ты можешь хотя бы при первом знакомстве нас не позорить?!» – сокрушалась женщина помидор. – «Простите этого идиота, господин Чревоугодник. Он у нас тот ещё неадекват. Постарайтесь не обращать внимания...»

«А ну заткнулась, красножопая!»

«Так!» – не выдержал я. – «Я всё, конечно, понимаю, дорогие овощи, но у нас тут проблемы. И теперь они касаются не только меня. Так что попридержите эмоции».

Громила, который, по всей видимости, перешёл в усиленный режим, стремительно ко мне приближался. Он сжимал сияющие кулаки и буравил меня бешеными глазами, в которых блестели искры.

«А? Кого нужно аннигилировать? Только пальцем покажи, Чревоугодник, я любого на удобрения пушу! Может, с этой девкой расправиться? Так я мигом...»

«Девку не трогай. Сейчас наша главная проблема – это тот светящийся здоровяк».

«Ух... мать моя святая грядка! Как же я свеж, бодр, и заряжен. Приказ понят! Помидорина, приготовься к атаке!»

«Ой...» – испуганно вздохнула помидорина. – «Мне как-то страшновато. Посмотри, какой мощный тот парень. Он ведь раздавит меня, даже не поморщится. В томатный сок превратит!»

«Началось, чёрт побери!» – рывкнул огурец. – «Ладно, хорошо! Ты на защиту Чревоугодника, а я в атаку».

«Господин Чревоугодник, пожалуйста, наступите на меня...» – пробормотала красная.

Я опустил голову и возле своих ног увидел овощ. Он лежал неподвижно, выглядел довольно свежим.

«Наступить, ты уверена?»

«Да, не бойтесь, господин Чревоугодник. Так надо».

Ну, надо так надо.

Я приподнял ступню и с усилием опустил её на красное чудо. Но вместо того, чтобы превратиться в кашу, помидор, издав странноватый гудящий звук, стремительно начал распространяться по мне.

Что за...

Буквально через несколько секунд моё тело изменилось. Я покрылся красной и очень плотной материей. Она закрывала все уязвимые места, была похожа на настоящий доспех.

Но, чёрт... помидорная броня?!

И даже на голове, чтоб её. Страшно представить, насколько нелепо я выгляжу со стороны. Впрочем, на внешний вид мне абсолютно плевать. Главное – результат.

«Ну, погнали, ядрёна батва!» – заверещал огурец, и я двинулся вперёд.

«Только сначала выслушайте мой план».

– Хоть бы он справился, хоть бы он справился... – тарато-

рила бровастая, выглядывая из темноты на Семёна, который приближался к Баринову и Назаровой.

– Да не дрожи ты, – произнёс большелобый, – Задолбала уже. Сёма не может не справиться, он паладин третьего уровня. Третьего! Ты когда-нибудь видела настолько сильных выпускников школ, так ещё и паладинов?

– Нет, – помотала головой девушка.

– Ну и всё тогда! Жиже конец. Менталист, – повернулся на высокого и худого человека. – Ты готов?

Тот кивнул.

– Смотри мне, от тебя требуется лишь достать информацию из дрыща в отключке. Всё остальное – на нас.

– Ой! – взвизгнула девушка, но большелобый тут же прикрыл её рот. – Нафалось!

И действительно. Паладин Семён вступил в схватку с Бариновым, и теперь только оставалось дожидаться, пока он справится. Правда вот...

– Ого, он ещё и брыкается, – усмехнулся большелобый. – Ну Жижа, ну даёт. Когда он успел так измениться?

– Блин-блин-блин, – вертела головой бровастая, кривила и без того кривой рот.

– Ну вот! – улыбнулся большелобый, когда худого парнишку отбросила трещина, пробежавшая по асфальту. – Я же говорил, что Сёма справится. Думаю, Жижа уже не поднимется после такого.

Но «Жижа» поднялся. С трудом, сжимая от боли челюсть,

но поднялся на ноги. А потом...

– Это что ещё за мяч у него под ногами появился? – открыла рот от удивления девушка.

– Гм... – сощурился большелобый. – Стоп, какого хрена...

Баринов наступил на красный круглый предмет, и через несколько секунд его тело покрылось плотной бронёй. Золотая ложка в его руках начала светиться ещё сильнее.

– Боже! Это ещё что такое?! – девушка в полуприседе начала пятиться ещё дальше в темноту.

– Эй, я на такое не подписывался, – подал голос менталист. – Я не смогу залезть в голову к этому монстру. Это ведь не человек.

– Да человек это! – уже не выдерживая, рывком большелобый схватил за руку девушку, рывком вернул её на прежнее место. – Это Жиж! Баринов! И он человек. Я не знаю, какого хрена он теперь выглядит как глава Могучих Рейнджеров. Но он человек! Все остаёмся на своих местах и действуем согласно плану, – злобно оскалился он.

Па-па-па-па-па-па-па-па-па-па!

Я бежал вперёд, выставив перед собой золотую ложку, а из неё, будто из пулемёта, вылетали маленькие, но очень острые огурцы. Они врезались в силовое поле здоровяка, тут же взрываясь.

Мне было нужно пробить его, чтобы подобраться ближе. Главная цель – это снять маску. Я уверен, что как только это сделаю, то узнаю здоровяка.

Чему он точно не обрадуется.

– А-а-а! – верзила снова топнул ногой по асфальту, отправляя в мою сторону светящуюся трещину. Но я, уже зная, что следует за поднятием ноги, заранее приготовился. Напряг ноги и вовремя подпрыгнул вверх.

– Оу... – подлетел неожиданно высоко. Метра на полтора, не меньше. Для такого хиляка это просто запредельный результат. Должно быть, дело в помидорном усилении. Потому что двигаться я тоже стал заметно быстрее.

Па-па-па-па-па-па-па-па-па-па-па!

Огуречный залп не останавливался, хотя и несколько сбавил свою скорость. Оно и понятно – ведь запасы не бесконечные.

«Ещё немного, еще чуть-чуть!» – надрывно орал зелёный прислужник. – «Пробивайся, сучара!»

«Надо ему помочь. Дама, одолжите мне голову».

«Хоро...шо...» – нехотя проблеяла красная и я дёрнул головой. Теперь остался без шлема, зато здоровенный помидор с хлюпающим звуком отделившись от меня, со свистом полетел вперёд. Встретившись с силовым полем, взорвался.

Бам!

«Есть пробитие, мать вашу!» – радостно кричит зелёный, а я, резко сократив дистанцию с противником, всаживаю

ложку точно в отверстие прибора на рту здоровяка. Прилагаю все свои оставшиеся силы и сдираю маску. Она отлетает в стену.

И вот, осталось поднять взгляд на оголившееся лицо...

– Сука! – изменившимся, заметно помолодевшим голосом кричит здоровяк, а в меня неожиданно прилетает мусорный пакет. Бух! Потом ещё один. И ещё.

Один за одним пакеты летят из темноты с ужасающей скоростью. Я не успеваю уклоняться, а лишь слепо машу перед собой ложкой.

Пакеты прекращаются, но стоявший в метре мусорный бак, массивная железная хреновина, сама по себе дёргается с места и врезается в меня. Вместе с ней и уезжаю назад.

– Дерьмо!

Когда бак со скрежетом остановился и я, ослабив хватку, упал на асфальт, помидорной брони уже не осталось.

«Простите...господин Чревоугодник...» – запыхавшимся голосом говорила красная. – «Совсем силы закончились...»

«Да я его сейчас, огород меня дери...» – таким же измождённым тоном продолжал зелёный. – «Размажу нахер...»

«Да угомонись уже»

– Женя, как ты?! – ко мне подбегает Юля и протягивает руку, помогая подняться.

– Я сам, – говорю ей и поднимаюсь собственными усилиями, хотя и с величайшим трудом. Выглядываю из-за бака, а здоровяка след простыл.

Сбежал...

– Что такое? – спрашивает Юля, делая такое лицо, будто совсем ничего не понимает.

– Гм... – я гляжу в темноту.

Что это сейчас было?

Пакеты, бак...

Должно быть, здоровяк был здесь не один. А в темноте прятался кто-то ещё. И когда почуяли, что запахло жареным – вмешались.

А нормально они устроились. Целую команду подключили для того, чтобы разобраться со мной. План придумали. Девку эту... красивую, заставили в доверие втереться. Забавно. Чем не угодил несчастный задохлик, для чего он кому-то вообще понадобился? Загадка.

Юля глядела на меня виноватыми глазами, не знала, что ей сделать.

– Ну, раз до дома тебе осталось немного, дальше сама, – улыбнулся я и поковылял к освещённой улице.

– Но... – замешкалась девушка, хотя с места не сдвинулась. – Постой, Женя.

– До завтра, – кинул я напоследок и скрылся за поворотом. «Чревоугодник, давай догоним эту кукурузу переростка, и...» – не унимался зелёный.

«На сегодня хватит. Отдыхай»

«И правда. Было бы неплохо отдохнуть и подкрепиться, господин Чревоугодник. Вы же поужинаете сегодня сала-

том?» – говорила красная. – «Иначе мы будем совершенно бесполезны».

«Да, разумеется» – ответил я, ковыляя по улице, не зная, куда иду.

«Никакого отдыха! Я ещё полон сил и энергии. Чёрт возьми, да я свеж, как никогда!»

«Да помолчи ты уже»

Дабы больше не слушать эту надоедливую браваду, я перегнал всю оставшуюся от прислужников энергию (хоть её и было две капли) в память. Присел на одинокую кривую лавочку, стоявшую в свете луны под деревом. Стал отдыхать, концентрируясь на силе.

Хотя и небыстро, но память начала работать.

Сейчас мне требовалось совсем немного. Вспомнить – где я живу. И, спустя пару минут у меня, наконец, это получилось. Адрес чётко всплыл в голове, и теперь оставалось лишь до него добраться.

Но... как это сделать?

– Уважаемый, – окликнул я скрюченного старика, облачённого в рваный плащ, что двигался по тротуару впереди. – Не подскажете, как добраться до Серебристого Бульвара тринадцать, корпус один?

Старик остановился. Медленно развернулся на меня, показывая расчерченное глубокими морщинами лицо. Один глаз был почти закрыт, а второй слезился. Из носа торчали кустистые седые волосы.

– А? – переспросил старик.

– Говорю, как добраться до Серебристого бульвара тринадцать, корпус один? – громче повторил я.

– Тебя что, пацан, в гугле забанили?

– Эм-м... чего?

– Что за молодёжь пошла... – старик доковылял до лавки и присел рядом. – Совсем уже от жизни отстали... у тебя телефон есть?

Телефон... а! Это та самая прямоугольная штука, которая у меня в кармане. Я достал его и включил экран.

– Дай сюда! – проворчал старик и выхватил устройство. Куда-то нажал, что-то ввёл, и отдал телефон мне. – Это называется навигатором. Вбиваешь сюда любой адрес, и синяя стрелочка приведёт тебя в нужное место.

Оу, чёрт...

До чего же дошли технологии у этих людишек. Оказывается, можно узнать путь, даже не прибегая к помощи Эктокварного карпаччо...

– Всё, пацан, бывай, – старик, кряхтя, поднялся с лавки и пошёл дальше. Пройдя несколько шагов вдруг остановился и повернулся на меня. – Не хочешь подписаться на мой телеграм канал?

– Что сделать?... – нахмурился я.

– Ай... – махнул рукой старик. – Забудь. Какой-то ты дремучий...

Станный старик...

Идти оказалось совсем недолго. От силы полчаса. Хотя и этого мне хватило, чтобы окончательно потерять оставшиеся силы. Причём, речь сейчас о силах физических, а не энергетических (хотя и эти были в дефиците). Мне просто-напросто хотелось спать.

Знаю, что есть возможность с помощью... телефона вызвать машину, что довезёт меня до нужного места. Но, пока разберешься, уже утро наступит. Так что научусь это делать чуть позже.

Добравшись до двухэтажного здания, что было зажато между других домов, я поднялся по каменной лестнице. Достал из кармана ключи, что своим брэнчанием напрягали меня всё последнее время, открыл дверь и зашёл внутрь. Присел на скрипучую тумбочку и начал разуваться.

– Вернулся! – в проёме вдруг появилась высокая женщина. Выглядела она довольно красиво и ухоженно, хотя и было видно, что уже не молодая. Светлые выющиеся волосы до плеч, аккуратные очки на носу. Властный взгляд зелёных глаз. – Ну, я же говорила, ничего страшного не случится. Не убили тебя там! А ты боялся.

А, точно. Это моя... мама.

Ох, интересно. У меня ведь никогда не было ни мамы, ни папы. Я вырос без родителей, потому что у Грехов их не может быть по определению. Впрочем, это компенсировалось наличием братьев и сестёр, которые... чёрт, зря вспомнил. Аж злоба сразу взяла.

– Как бы от меня там никто не помер, – бросил я и снял вторую остроносую туфлю.

– О чём это ты? – нахмурилась женщина и смерила меня взглядом из под очков.

– Да подрался там с одним жирдяем, – ответил я. Про странное происшествие в тёмном переулке решил умолчать. – Помял его знатно, конечно.

– Что ты сейчас сказал... – каким-то змеиным шипением произнесла женщина. – Ты? Подрался? Зачем!

– Меня оскорбили, а я оскорбил жирдяя в ответ. Ну и завязалась драка. Хотя вряд ли можно назвать это дракой...

– Кто это был! – женщина уже почти перешла на крик.

– Ох, только не надо так орать, и так наслушался уже сегодня... всяких.

– Да как ты...

– Рыжий такой. – зевнул я. – Жирный, кудрявый и рыжий. Всё лицо в веснушках. А, точно, Ярославом зовут.

– Да чт...о... чего... – глаз женщины задёргался, она стала бубнить что-то нечленораздельное.

– Мм?... – сняв и пиджак, я поднялся с тумбочки.

– Ты... подрался с Ярославом Афанасьевым у него дома, в его День Рождения? Я сейчас ничего не перепутала?

– Ага, всё правильно. А что не так?

– Ты... ты... – лицо женщины покраснело. – Ты с ума сошёл!

– Говорю же, не надо так кричать.

– Вот чёрт! – рывкнула она и скрылась в комнате, хлопнув за собой дверь.

Хм... чего она такая нервная?

Я сидел в кухне, что была в разы скромнее той, которая находилась в поместье Афанасьевых. Но, к счастью, здесь тоже были слуги. Вернее – слуга. Женщина лет шестидесяти, с полуседыми волосами и бледным лицом.

Попросил её приготовить мне как можно больше салата из огурцов и помидоров, а также что-нибудь простенькое... (дабы ранг получился не выше доступного) в трёх тарелках. Да побыстрее.

Женщина, удивлённо поглядев на моё худое тело, потерялась возле плиты.

По итогу через минут сорок передо мной был заставлен почти весь стол. Но, удивляться не нужно. Я – не толстею. Когда блюдо расщепляется внутри меня на энергию, то калории не откладываются в жир. Поэтому проблем с лишним весом не возникнет.

Наоборот! У меня есть большая, нет, огромная проблема с его недостатком. Я натуральный дрыщ. Специально отыскал весы и ужаснулся, взглянув на появившиеся цифры. Мой вес был – сорок шесть килограмм. И это при росте сто шестьдесят сантиметров (измерил его, поднявшись чуть позже в

комнату).

Натуральный задохлик. Как меня ветром вообще не сдуло, пока до дома добирался?

Впрочем, это не такая уж и проблема. Хотя и не быстро, но я стану больше и выше. Энергию, полученную от блюд, я могу направлять в том числе и на увеличение габаритов.

Когда я золотой ложкой съел всё, что приготовила мне слуга (пополнив силу прислужников и скопив какое-то количество энергии), то поднялся к себе в комнату и встал перед зеркалом.

– Скелет... – с отвращением произнёс я. – Ладно, начнём.

Я идеально подсчитал всю энергию, что мне доступна. И этого оказалось довольно мало. И нет, дело тут не в том, что слуга недостаточно приготовила. Она сделала ровно столько, сколько бы энергии смог воспринять мой организм.

Пока что я довольно слаб, и не могу разом съесть всё на свете. Мои возможности в этом плане ограничены. Несколько блюд второго-третьего ранга – и больше не получится за раз. Стану сильнее – тогда смогу съедать больше. Всё просто. Но сейчас – имеем что имеем.

Чуть энергии пожелтевшим зубам – и теперь они сверкают от чистоты и тверды, как камни. Зубы в первую очередь, потому что мне их ещё очень много использовать.

Чуть энергии выцветшим чёрным волосам, и они становятся не такими неряшливыми, как раньше. Зачем нужны парикмахеры?

Два сантиметра для роста (теперь я 162 сантиметра), а для веса – три килограмма. В итоге получается – сорок девять. Ну... уже неплохо. Начало положено, как минимум. Осталось сменить этот чудовищный гардероб, и стану выглядеть в разы лучше.

А всю остальную энергию, большую её часть, я, естественно, передал золотой ложке. Ибо это в принципе самое главное для моих способностей.

С шести сантиметров она подросла всего лишь до семи и стала сильнее.

Теперь и весить для противников она станет больше, и летать будет быстрее. И много чего ещё, что я не успел попробовать в новом теле.

– Эй, задрот! – в комнату бесцеремонно ворвалась молодая девушка и с удивлением вылупилась на меня. – Ну ты учудил... маме позвонил глава Афанасьевых, и теперь тебе точно конец!

Глава 5

«Ну всё, сейчас я ей устрою огуречный рай...» – угрожающе произнёс зелёный, восстановившийся после поглощённого мною салата.

«Остынь, дерзкий овощ. Я сам с ней разберусь».

У двери стояла девушка с пепельными недлинными волосами. Чёлка закрывала один глаз, а во втором сверкала такая лукавость, такое недоброе любопытство, отчего я немного смутился. Она сложила руки на груди и глядела на меня в ожидании реакции.

– Ну, во-первых, – зевнув, начал я. – Ещё раз назовёшь меня... задротом? – впервые слышу это слово, но мне совершенно понятно, что оно уничижительное. – И я тебе это слово ложкой на лбу нацарапаю.

Девушка сразу переменилась в лице, её брови поползли вверх, но возмущение чуть ли не выплёскивалось из глаз.

– Ложкой?.. Эй, братец, ты совсем озверел?

Точно, это ведь моя сестра. Не переборщил ли я?

Сестра...

Нет, не переборщил. Наверное, даже поступил слишком мягко.

– А во-вторых, – игнорируя сказанное сестрой, продолжил я. – Впредь перед тем, как врываться ко мне в комнату – стучись. Хорошо?

Она совершенно не ожидала таких слов – я понял это по её реакции.

– Я тебе тут... – надела на себя гримасу ненависти. – Новости сообщаю, а ты грубишь! Не с той ноги, что ли, встал, засранец?!

– У тебя память слишком короткая или что? Уже забыла моё «во-первых?»

– Да пошёл ты! – и снова хлопок двери.

Мда-а...

Что за семейство такое? Общаешься с ними по-человечески, а как итог – страдают двери. Я ведь просто прошу адекватного отношения.

А этот... реципиент. Ему такое – нравилось? Задрот, засранец, все эти крики и отсутствие любого уважения. Ну, судя по всему – действительно нравилось. А иначе я не понимаю, почему он ничего с этим не делал.

Так. Ладно. Значит, глава Афанасьевых позвонил моей матери, и...

А дальше-то что? Нужно сходить и узнать об этом.

Я спустился на первый этаж, походил по комнатам, и в гостиной обнаружил высокую женщину, мою мать, которая сидела на диване с прижатыми к лицу руками. Еле слышно плакала.

Сел рядом с ней и спросил:

– Что случилось?

Краснящие и мокрые, но всё ещё красивые глаза прон-

зительно поглядели на меня. Молчание продлилось секунд пятнадцать, а потом мама произнесла:

– Это у тебя надо спросить, что случилось...

– Со своей стороны я уже всё рассказал. Тебе звонили Афанасьевы – что говорят?

– За что мне это всё, – уставившись в пустоту, произнесла мама. – Сначала измена, потом побег. Денег даже на выживание перестаёт хватать. Стараешься сделать как лучше, наладить нашу жизнь, а всё идёт коту под хвост. Может, я сильно нагрешила в прошлой жизни?

Ох... да, проблемная семья – эти Бариновы. Как не посмотри.

Ну, что ж. Раскисать, тем не менее, не стоит. Я остался жив, и только за это стоит благодарить зелёную квантовую фасолинку. Имеем то, что имеем. И будем разбираться. Я буду разбираться.

Постепенно, хоть и не сразу, но я обязательно решу все проблемы.

– В какую дверь не загляни, везде меня поджидает разочарование. И...

– Хватит, – произнёс я. – Жаловаться не имеет смысла, надо действовать.

– Но как же я устала, – вздохнула мама и, наконец, посмотрела мне в глаза.

– Так что с Афанасьевыми?

– Завтра мы вместе пойдём в школу. Встретимся с Афа-

насьевыми у директора, будем разбираться. И, скорее всего, будет дуэль. Глава их рода разъярен и требует восстановления чести и доброго имени.

О-о-о... дуэль!

К слову, отличное решение споров. Подрались, и кто победил – тот и прав. А учитывая то, что проиграть я не могу – значит для Бариновых всё закончится хорошо.

– Прекрасно! – воскликнул я.

– Прекрасно?.. – мама непонимающе смерила меня взглядом. – Это ты называешь «прекрасно?»

– Всё, не переживай, – похлопал по плечу женщину и поднялся с дивана. – При любом раскладе настаиваем на дуэли. И если согласятся – победа за нами.

– Я... ничего не понимаю. С чего ты так уверен, что победишь? Ярослав довольно сильный шаман. А у тебя даже силы не пробудились, да и...

– Говорю же – не переживай, – зевнул я. – Евгений Барinov слов на ветер не бросает. Сказал победа – значит так оно и будет. – улыбнулся я и пошёл к себе в комнату.

Перед тем, как лечь спать (а этого мне сейчас хотелось больше всего) – я начал искать нужную информацию о мире в телефоне. Эта прямоугольная хреновина оказалась очень полезной. Она не только может указать путь, но и хранит в себе бесконечное количество различных данных, стоит лишь задать правильный вопрос.

Первым делом мне хотелось разобраться в магической си-

стеме, устоявшейся на Земле.

В общем, дело обстоит так...

Энергия, распространившаяся из Подмирья, трансформировалась здесь очень необычным образом. Силами обладают далеко не все, а только аристократические рода, что и даёт им такое преимущество над остальными. Но и среди аристократов ей обладает не каждый – например, мой реципиент.

Версий очень много, но доподлинно неизвестно, что именно явилось первопричиной появления магии. И в чём её источник.

Но факт остаётся фактом – силы передаются исключительно по наследству. И если твои предки никогда ею не обладали, то и тебе ничего не светит.

Также энергию впитали в себя и некоторые предметы. Так называемые артефакты. Моя золотая ложка, например, один из таких артефактов. Правда, она по определению мощнее всех тех артефактов, что есть на Земле, так как она получила энергию напрямую из Подмирья, а не с Земли, которая в этой цепочке побочна.

В связи со всем этим для удобства и были придуманы «классы».

Это условное название для людей, которые обладают определённым набором сил. Классов этих немало, но я приведу в пример некоторые из них.

Паладины, маги, жрецы.

К слову, тот здоровяк, с которым я дрался в переулке, определённо был паладином. Так как использовал светлую энергию, а также сражался в ближнем бою. Паладины, в массе своей – очень крепкие люди, настоящие крепости на ногах. Они усиливают свои и без того мощные атаки энергией, способны выдерживать колоссальное количество урона.

Паладины – редкий класс, но зато «магов» в избытке.

Маги подразделяются на множество специализаций. Маги огня, маги воды, воздуха (как большинство из моей семьи), земли – это так называемые «стихийные маги». Есть также маги разума, телекинеза, и прочие. Магов довольно много.

Пятьдесят процентов всех одарённых – это маги.

Жрецы очень похожи на паладинов, так как тоже используют светлую энергию. Но отличаются от паладинов тем, что они не такие крепкие, и колдуют по большей части на расстоянии. Очень часто они бывают лекарями.

Ещё было бы неплохо остановиться на шаманах. Ведь по словам матери – рыжий жирдяй им и является, а врага нужно знать очень хорошо.

По редкости шаманы примерно такие же, как паладины.

А по способностям – вряд ли можно встретить кого-то более необычного. С одной стороны, шаманы очень похожи на друидов в том плане, что так же пользуются природной энергией. Но есть одно существенное отличие – эту природную энергию они получают от духов своих предков. А она более древняя, и в каждом конкретном случае набор способностей

у различных родов отличается.

Ну и, конечно же, класс «артефакторов», или «воинов-артефакторов», можно просто «воинов». Эти люди, как можно догадаться из названия – черпают силу из определённых артефактов.

В большинстве случаев артефакты представляют собой оружие. Мечи, топоры, и прочее. И только на них завязана магическая сила.

Судя по всему, я со своей золотой ложкой принадлежу к артефакторам. Хотя и... есть некоторые отличия. Во мне есть и что-то от магов, а также от чернокнижников/некромантов... но про этих ребят как-нибудь в другой раз.

Да, нагрузил информацией...

Зато, думаю, с магией в этом мире теперь всё более-менее понятно.

Что же касается моего местонахождения – то сейчас я в Российской Империи, в городе под названием Москва.

Наш род, довольно древний, всегда обитал на этих землях. И, надеюсь, так оно в будущем и останется.

Информации про род Бариновых в интернете было не так уж и много. Лишь самые общие вещи: кто, где, когда, и так далее. Так вот что насчёт где... мой теперешний отец, как и сказала мама – действительно пропал. На том государственном сайте со списком имён так и было написано – «пропал без вести».

Но, судя по словам мамы – он именно сбежал. То есть, по

его инициативе. И, что-то мне подсказывает, что этим словам можно верить.

Что же до денег...

Денег у рода Бариновых почти всегда было достаточно. Они владели целой сетью ресторанов, раскинувшихся по всей стране. Помимо ресторанов были и несколько гостиниц, а также собственных цехов по производству продуктов.

На сегодняшний день из всего многообразия остался лишь один скромный ресторан, расположенный неподалёку от нашего дома.

Да и тот – переживает не самые лучшие времена, и стоит на грани закрытия. В чём причина этого, мне пока что не ясно, но уже на днях я этим делом обязательно займусь.

А теперь... спать!

«Эй, в смысле спать? Я свеж, и...»

«Да заткнись ты!»

– Сёма, ты уверен, что он не видел твоё лицо? – больше-лобый вместе со своей компанией сидели на первом этаже школы.

– Я уже сто раз сказал, что нет, – злился здоровяк, но всё равно отвечал на вопрос.

– Ладно, хорошо, – вздохнул большелобый. – Значит, ведём себя так, будто ничего не произошло. Понятно? В осо-

бенности это относится к тебе, Настя, – он повернулся на бровастую, что то и дело поглядывала на большие двери с незамысловатым, но красивым узором.

– Да... – неуверенно ответила та.

– Пока что просто следим за Бариновым и думаем, что делать дальше. И без глупостей.

Здоровяк кивнул.

– Без глупостей!

– Да, да, хорошо... – вздохнула Настя.

– Скажите спасибо, что я вовремя успел среагировать. Если бы не отвлѣк Жижу, пиши пропало. Кстати, Назарова, а что насчѣт тебя? Даже не думай, что всё на этом закончилось.

Юля сидела на подоконнике, чуть поодаль от остальных. Будто бы она их не знает.

– Ты просчитался, Клим. Баринов не идиот, и обо всѣм догадался. Он меня теперь и близко к себе не подпустит.

– И всё-таки ты постарайся... – прошипел большелобый. – Выбора у тебя всё равно нет, или ты решила...

– Знаю! – рывкнула Юля и поднялась с подоконника. – Не нужно повторять это по триста раз! – девушка закинула косу за спину и даже в таком паршивом настроении пошла по коридору, как по подиуму.

– Это он! Он! – взволнованно выпалила бровастая и вжалась в лавку. – Баринов...

– Только попробуй вести себя неестественно. Если мы из-за тебя спалимся, убью...

К утру память восстановилась почти полностью. Я, можно сказать, окончательно влился в жизнь реципиента и полноценно занял его место.

Вспомнил все его бесконечные унижения. То, как над ним все смеялись, били. Можно сказать – такие моменты составляли чуть ли не половину всех его воспоминаний. Естественно – это сыграло свою роль. Парня буквально подавили, вогнали в безнадёгу, и он погрузился в себя, отгородившись от мира.

Не мог, да уже и не хотел никому противостоять.

Он сломался.

Но, хотя бы жизнь свою окончил с радостью на душе. Поверил, искренне поверил, дурак, что Юля проявила к нему интерес. Не подозревая, что она с кем-то в сговоре.

Впрочем, это и хорошо.

Да упокоится этот бедолага, и навечно запечатлеет свою жизнь в радостном воспоминании.

А я уже... поспособствую тому, что сделаю хоть уже и не его, но эту жизнь – лучше.

Проснувшись рано утром и съев несколько тарелок с завтраком в виде «любимого» салата из огурцов и помидоров, а также мягкого пюре с куриными котлетами третьего ранга (там был уже почти четвёртый, но мне повезло), отправился

в школу. Вместе с мамой.

Та, нарядившись в красивое зелёное платье и коричневый плащ, а также сделав себе завивку и аккуратный макияж – ждала меня на улице.

– Ну чего ты так долго? Опоздаем ведь.

– Завтракал, – ответил я.

– Завтракал? На тебя это не похоже... – чуть сощурилась мама. – Обычно ты ограничивался чашкой кофе.

– Завтрак – залог отличного здоровья и энергии не целый день! – бодро заявил я и мы пошли по тротуару из серого кирпича. Я двигался рядом с мамой, которая была выше чуть ли не на полголовы. Из-за этого ощущал себя не в своей тарелке, так как всегда был самым большим из Грехов.

– Мне кажется, или ты подрост? – покосилась на меня мама.

– Ну... организм мужчины развивается до двадцати пяти лет, – повторил я фразу, увиденную перед сном в интернете. – А мне только семнадцать, так что не удивляйся, если скоро тебя обгоню.

Женщина усмехнулась.

– А ты чего в одной рубашке сегодня? Холодно же! – с назойливой заботой в глазах спросила она.

Рассказывать, что тот идиотский пиджак я выкинул в помойное ведро у дома – не стал, чтобы её не расстраивать. Сделал это так же и потому, что тот пропах нечистотами, которых в тёмном переулке было достаточно.

Также я переделал растянутые брюки, надев на себя более-менее подходящие по размеру. Благо, такие нашлись в шкафу.

Рубашка же – и так была нормальная. Чёрная, с твёрдым воротником, без пиджака она выглядела... стильно. Сюда же подходит это слово?

Правда... помимо туфель с ублюдским острым носком у меня ничего не было, поэтому пришлось их надеть. Хотя и появлялись такие мысли, чтобы пойти босиком. Всяко лучше, чем в этом...

Когда мы добрались до школы и зашли внутрь, мама как-то быстро помрачнела.

Должно быть, уже представляла, что нас ожидает в кабинете директора.

Когда мы проходили по первому этажу, на лавке у окна заметил довольно подозрительную компанию... парня в обтягивающих чёрных брюках и белой приталенной рубашке. Выглядел он неплохо и по богатому. Только вот... весь его вид портил чересчур большой лоб. Он занимал чуть ли не половину лица.

«Должно быть, умный» – подумал я.

Хотя лучше быть поглупее, но с нормальным лбом... хех.

Парень этот, закинув ногу на ногу, с невозмутимым видом смотрел в телефон с огромным экраном. На его руке сверкали часы с чёрным ремешком.

Рядом с ним сидела девушка... ох. Нет, в целом – она до-

вольно симпатичная. Причём, с уклоном в повышенную сексуальность. На ней была юбка, едва прикрывающая бельё, стройные ножки обтягивали тонкие белые колготки. Из-под голубой блузки, что даже не прикрывала животик, выпирала внушительных размеров грудь.

И волосы у этой девушки были здоровыми и пышными, но...

Кажется, она кое с чем переборщила.

Брови! Они сильно выделялись на её лице. Чёрные, как смоль, выглядящие, будто два вороньих крыла. И такой ужас над очень красивыми, большими голубыми глазами.

Также меня смутили и её губы.

Казалось, будто их чем-то накачали, но в какой-то момент нижняя губа лопнула, и сдулась в левом углу. Из-за этого создавался эффект, будто у девушки кривой рот.

Вот чёрт... а задатки то – ого-го. Она могла бы сравниться по красоте с Юлей, если бы не это.

Также на лавке, не до конца вмещаясь, сидел здоровяк с мрачным лицом. Он задумчиво разглядывал пол, то сжимая, то разжимая массивные кулаки. В какой-то момент мы встретились с ним взглядом, и он злобно сощурился.

Кхм...

В кабинете директора нас уже ждали.

Взгляд мой сразу же упал на кудрявого жирдяя, именуемого Ярославом. Он сидел у большого коричневого стола, наспланный, как бык, и буравил меня взглядом. Рядом с

ним, сложив руки на коленях, расположилась миниатюрная женщина. Возрастом, примерно, как моя мама. Темноволосая, совсем безобидная на вид, будто пушистый зверёк.

Совсем не похожа на жирдяя...

– Извините, чуть припозднился, – в кабинет через минуту после нас зашёл не жирный, а... безобразно жирный человек. Такой же рыжий и кудрявый, как Ярослав, с таким же, как и у него, лицом борова.

А вот этот уже похож... ясно, у кого более сильные гены.

Так как эта образина не сумела вместе с остальными поместиться у стола, нам пришлось сдвигать диван.

– Ну, начнём... – хриплым голосом начала директриса. Женщина совсем старая, я бы сказал – дряхлая. Руки её были непропорционально большими относительно остального тела, будто их накачали воздухом. Под носом у неё росли заметные даже с большого расстояния – полуседые, полурыжие усы.

Чёрт... куда я попал?

– Этот паршивец оскорбил честь нашего рода! – пронзительно завизжал Афанасьев-старший, глядя на мою маму. – Только в вашей неблагополучной семейке мог появиться такой кадр. Он заплатит за всё, что сделал, это я вам гарантирую. Такому отбросу не сойдёт это с рук! Вам ясно?!

И хотел я уже было заткнуть этого пережравшего дерьма ублюдка, как началось что-то поистине ужасное...

Глава 6

На улице стояла солнечная безветренная погода. Лениво щебетали птички, царило умиротворение. Но как только мама поднялась со стула, окно с оглушительным свистом захлопнулось. Жена Афанасьева-старшего испуганно ойкнула и дёрнулась всем телом.

Мама схватила со стола стеклянную бутылку с минеральной водой и стукнула ей об угол.

Бам!

Остатки жидкости забрызгали всех вокруг, а у неё появилось грозное оружие. Осколки чудом никого не задели, разлетевшись по полу.

– Ты! – воскликнула мама и направила острый предмет на главу Афанасьевых, который от страха вжался в сидение. По кабинету начал гулять ветер, волосы женщины заструились в воздухе, будто змеи, готовые напасть. В её глазах вспыхнул такой гнев, который даже я редко когда встречал. – Безобразное жирное животное, да как ты посмел открывать свой грязный рот на моего сына и на мой род? Ты не стоишь и ногтя моего Жени, ничтожный ублюдок. Возомнил себя лучше нас? Решил, что имеешь право что-то говорить? Ошибаешься, мразь, – её голос угрожающим эхом отталкивался от стен. – Твой удел – это набивать своё бездонное брюхо всяким дерьмом, да помалкивать.

Присутствующие стали отходить от налетевшей на них яростной бури и начали осторожно реагировать.

– Да как вы...с...смеете... – уже не так грозно как раньше пробубнил Афанасьев-старший.

– Госпожа Баринова, п-пожалуйста... – морщинистыми веками захлопала директриса. – Перестаньте...

– Мама, пойдём отсюда... – шептал на ухо побледневшей от ужаса женщине Ярослав.

А мне же...

Мне хотелось гоготать во всё горло!

До того жалко выглядели присутствующие. Худенькая немолодая женщина до того напугала их, что они были готовы, кажется, на всё, чтобы представление закончилось.

Но мамочка, пока что, не собиралась останавливаться.

– Значит так, – продолжила она, проигнорировав все эти робкие протесты. – Я больше никогда не встречусь с вашей семьёй, но лишь до того момента, пока вы снова не перейдёте черту... а что касается конфликта между нашими сыновьями, – мама резко повернулась на Ярослава, который чуть со стула не свалился от страха. – Предлагаю устроить между ними честную дуэль. Исход её, наконец-то, закончит между ними любые конфликты, а победитель будет достоин считать себя правым. Все согласны?! – рявкнула.

– Да!.. – чуть ли не синхронно проблеяли Афанасьевы, а вместе с ними и директриса.

– Ну вот и всё. По поводу условий решайте сами, и когда

нужно будет подписать бумаги, сообщите мне по телефону. – закончила мама, выкинула бутылку в мусорное ведро у окна, и повернулась на меня. С улыбкой на лице подмигнула, – Пойдём, Женья.

– Пойдём, – ответил я и тоже невольно улыбнулся. Напоследок окинул взглядом трясущихся бедолаг и, не сдержавшись, выдал, – Обтекайте.

– Как думаешь, я переборщила? – мы с мамой сидели в школьной столовой друг напротив друга. Она уже заметно успокоилась и, кажется, жалела о случившемся в кабинете. Без особого аппетита вылавливала вилкой кусочки картофеля.

– Ты была на высоте! – с гордостью заявил я. – Сказала всё, что я и сам хотел сказать. Не убавить не прибавить.

И действительно. Попытайся я что-либо вставить от себя – сделал бы только хуже. Поэтому просто с наслаждением наблюдал за унижением Афанасьевых. Своё слово я ещё успею сказать – во время дуэли.

И оно будет весомым.

– Ты правда так думаешь? – слабо улыбнулась мама.

– Уверен, – подтвердил я.

– Жень... всё это конечно хорошо, но, всё-таки, как ты собираешься победить Ярослава? После того, что мы сдела-

ли – проигрывать будет очень больно.

Ай, плевать. Всё равно мне долго не удастся скрывать свой артефакт, да и смысла в этом никакого.

– С помощью него, – я поднял руку и в ладони очутилась золотая ложка. Увидев её, и тарелочку ухи третьего ранга перед собой – не удержался и стал обедать.

Мама следила за тем, как я черпаю ложкой суп и доставляю его в рот. С удовольствием проглатываю и продолжаю снова.

– Что это такое? – наконец спросила она.

– Проигрыш для Афанасьева, вот что, – ответил я и продолжил есть. Когда закончил, то добавил, – Артефакт, что достался мне от дяди Олега.

– От дяди Олега? – удивлённо повторила мама. – Но, ведь...

– Это, можно сказать, его завещание для меня. Видимо, он знал, что у меня так и не пробудится дар, а потому подготовил артефакт, который всё это время скрывал от остальных. И теперь он мой.

Вот такую версию я состряпал для остальных. Вроде как, звучит правдоподобно. Я учёл скрытный характер умершего дяди, прикинул все варианты, и решил – что этот наиболее подходящий.

Иначе откуда у меня могла взяться ложка?

Не украл же. А тут всё сходится. С артефактами так обычно и поступают – передают их по наследству.

– Удивительно, – произнесла мама и, последовав моему примеру, тоже активнее начала обедать. – В принципе, это в его духе, – усмехнулась она. – Олег всегда любил что-нибудь такое выкинуть. А ты уже научился управляться с артефактом?

– Более-менее, – ответил я. – В принципе, ничего сложного. И чтобы одолеть с его помощью Афанасьева – потребуется не так много усилий.

– Ох... – с облегчением вздохнула мама. – Ну, теперь мне намного спокойнее. Жень, ты уж постарайся победить, хорошо? И если победишь, я Дашке покою не дам, если она продолжит тебя донимать.

– Хех, – усмехнулся я. – Да уж как-нибудь сам с ней разберусь. Спасибо.

– Ладно, – вытерев рот салфеткой, мама поднялась из-за стола. – Мне пора, да и у тебя скоро уроки начнутся. До вечера.

– До вечера, – улыбнулся в ответ.

– Вот же тварь неадекватная! Ведьма! – ругался Афанасьев-старший, сидя на лавке возле окна. Он откинулся на спинку, по его лбу и красным щекам стекали жирные капли пота. – Да как она посмела так со мной разговаривать! Бариновы нищие, жалкие ублюдки. От бывшего статуса у них не

осталось ничего!

– Дорогой, успокойся, – миниатюрная женщина стояла рядом и голубым платочком вытирала лицо своему мужу.

– Пап, разберись с ними, – подал голос Ярослав, что сидел на подоконнике и тоже потел. – Они совсем уже охренели!

– А ты вообще заткнись, паршивец! – рявкнул отец. – Это из-за тебя наш род теперь опозорен. Как можно было получить от этого сопляка?! И какого чёрта он делал у нас дома!

– Это всё мама, – смущённо пробормотал Ярослав. – Она попросила меня впустить Барина, я тут не причём.

– Но... – и без того бледная женщина побледнела ещё сильнее. – Просто меня попросили, и...

– Идиотка! – Афанасьев-старший оттолкнул от себя жену, которая продолжала вытирать с него пот. – Господи, меня окружают одни кретины! – он с трудом поднялся с лавки и, тяжело дыша, шагнул к сыну. – Единственный твой шанс исправить ситуацию – это победить на дуэли. А к этой сумасшедшей я и близко приближаться не хочу. Мараться только! Запомни, если ты проиграешь – о прежней жизни можешь забыть. – мужчина поковырялся в кармане пиджака и достал из него толстое кольцо с зелёным камнем. Кинул сыну. – Надеюсь, кольцо нашего предка Рагнара тебе поможет.

– Я обязательно выиграю! – произнёс Ярослав, примеряя кольцо на свой пухлый палец. Афанасьев-старший, переваливаясь с ноги на ногу, пошёл в сторону лестницы. Женщина с опечаленным лицом поспешила за ним.

Да-а-а... мамуля у меня, конечно – та ещё хищница. Даже и не думал, что она на такое способна.

Как это тут называется? Дворянская честь? Кажется, именно её задел Афанасьев, а потому мама вышла из себя. Всё-таки, несмотря на кризисное положение рода, мы довольно знатные, и не стоит об этом забывать.

После разборок в кабинете директора и завтрака в столовой (после которого у меня появилось чуток лишней энергии, которую я пустил на увеличение роста, что теперь стал 163 сантиметра), я направился в класс.

Минут через пять должен был начаться первый урок. Я прошёл к своей парте у окна, за которой, естественно, всегда сидел один. Повесил рюкзак с принадлежностями на крючок и принялся изучать информацию о мире в интернете. Оставалась ещё бездна неизученных данных.

Вокруг шумели одноклассники. Разговаривали друг с другом, смеялись, кто-то бегал, кто-то кричал.

Казалось бы – уже выпускники, но, тем не менее, ведут себя как дети малые.

Впрочем, самые опасные из них наоборот молчали. Как, например, та самая компания из большелобого парня, здоровяка и бровастой девушки. Они сидели тихо, зато вели между собой неслышные отсюда разговоры. Казалось, изредка

поглядывали на меня.

Но, поглядывали на меня далеко не только они.

Слухи о том, что я избил Ярослава Афанасьева очень быстро разошлись по классу. Да и по школе, стало быть.

Ко мне проявляли повышенное внимание, бесконечно одаривали полными эмоций взглядами. Но, главное – что не трогали. Боялись, думаю. Ведь я избил Афанасьева, который слыл среди одноклассников довольно авторитетным парнем.

И обуславливалось это по большей части не тем, что его семья имела немало денег – таких тут был каждый первый. А тем, что Ярослав был сильным физически, и магически.

Как я уже говорил, он – шаман.

И только за это к нему относились с осторожностью, ведь большинство одноклассников – это обыкновенные маги, либо вообще неударенные.

В тех немногочисленных дуэлях (а они разрешались с шестнадцати лет), в которых Афанасьев участвовал – он всегда побеждал. Причём, с довольно большим перевесом. Именно поэтому с ним и перестали конфликтовать, так как не хотели опозориться на всю оставшуюся жизнь.

То, что случилось на его День Рождения, естественно, пошатнуло авторитет Ярослава. Пошатнуло так, как никогда не было раньше.

Но... всё же, пока не состоялась полноценная дуэль – делать выводы было рано.

Дуэль в Российской Империи, как бы это сказать... за-

крепляла результат любых споров. Стоило тебе победить соперника – и ты становился прав в любом случае, даже если в реальности всё было наоборот.

Поэтому Ярослава пока что просто игнорировали, не проявляя никаких знаков неуважения. Вот и ко мне относились точно так же.

Рыжий жирдяй сидел сейчас за первой партой вместе со своей сестрой Ольгой. Они о чём-то шептались, то и дело поглядывая на меня.

Ох... и эти смотрят.

До чего же я популярный!

Прозвенел звонок, и вместе с ним в кабинет зашёл высокий мужчина в нелепых очках и со спутанными волосами. В руках он держал чёрный кожаный журнал, который прижимал в груди, словно маленького ребёнка.

– Класс! – пристроив журнал на стол, прокричал он. Голос звучал довольно неприятно, будто его пропустили через некачественный громкоговоритель. Зато это сработало как следует, и гомон тут же прекратился. – У нас новый ученик! Игорь, входи!

Новый ученик? В выпускном классе?

Необычно.

Сразу возникает вопрос – почему он ушёл из предыдущей школы?

У доски остановился невысокий паренёк с коричневыми волосами, чуть прикрывающими глаза, и лениво смерил

взглядом класс. Зевнул, почесал свои еле заметные, рыжеватые усы.

– Игорьь, расскажи немного о себе, – попросил учитель.

– Н-у-у... – задумчиво протянул парень. – Я Игорьь Савицкий, мне семнадцать. Люблю философию, пью чай без сахара и каждую пятницу посещаю кинотеатр, где смотрю фильмы в жанре артхаус.

Исчерпывающе...

Но в целом – мне понравилось. Забавный этот Игорьь. Как минимум – не похож на большинство безынтесных одноклассников.

– Отлично! – заключил учитель.

Вот только остальные как-то не особо оценили новичка. Девочки стали о чём-то перешёптываться, презрительно глядя на Игоря. Парни же одарили его хищными взорами, будто присматриваясь к новой жертве. Впрочем – так поступали лишь самые активные, а это меньшинство класса.

Большинству же было наплевать на какого-то там Игоря. Своих забот хватало.

– Садись на свободное место, – сказал учитель и принялся вытирать доску от матерных слов и фаллических символов, умело нарисованных в самых неожиданных уголках.

Парень медленно пошёл вдоль рядов и захотел было упасть на первое попавшееся место рядом с бровастой, но та, раздражённо хмыкнув, поставила на стул свою блестящую сумочку.

– Даже не вздумай, задрот... – прошипела та.

О! Снова это слово. Именно так меня и называла сестра Даша до того, как я с ней «поговорил». Должно быть, мы с новеньким чем-то похожи.

Игоря такое обращение ни капли не смутило, он лишь пожал плечами и двинулся дальше. Следующее свободное место оказалось возле меня. Парень вопросительно посмотрел мне в глаза, я кивнул ему, и он сел. Достал из рюкзака стопку из пяти книг с длинными названиями и сложил перед собой руки, глядя на учителя.

Заметив, что новенький теперь мой сосед, бровастая начала суетиться. Завертелась, стала перекладывать свою розовую ручку с места на место. Но пинок по её стулу больше-лобого, что сидел позади, мигом бровастую успокоил.

– Итак, начнём урок... – уставшим от работы с тряпкой голосом произнёс растрёпанный мужчина, и взял в руки учебник с оранжевой обложкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.